

Чжао Хун, доктор филологических наук, профессор, директор Института русского языка Сианьского университета иностранных языков, г. Сиань, КНР; e-mail: xwzhaohong@163.com

О.В. Дубкова, кандидат филологических наук, доцент, иностранный специалист Института русского языка Сианьского университета иностранных языков, г. Сиань, КНР; e-mail: linuan12@mail.ru

ВОСТРЕБОВАННОСТЬ И ПОДГОТОВКА В КНР ПЕРЕВОДЧИКОВ-РУСИСТОВ В ПЕРИОД СТРОИТЕЛЬСТВА «ОДНОГО ПОЯСА И ОДНОГО ПУТИ»

В данной статье рассматриваются общие проблемы подготовки переводчиков-русистов в КНР и их востребованность в рамках строительства «Одного пояса и одного пути». На основании анализа истории подготовки переводчиков в Китае определяются уже существующая практика подготовки и её преимущества. Отмечается важность кадровых ресурсов как первой движущей силой продвижения социально-экономического развития, а также значимость профессионально участвующих в межкультурной коммуникации переводчиков во всестороннем продвижении новой модели международного и регионального экономического сотрудничества. Выдвигается идея изменения статуса русского языка в продвижении инициативы «Один пояс и один путь», что определяет изменение в подготовке переводчиков, которая с ориентации на один язык и одну страну, должна преобразоваться в подготовку переводчиков русскоязычных стран. Указывается важность соединения внешних и внутренних факторов для достижения результатов в исторической перестройке подготовки переводчиков-русистов.

Ключевые слова: «Один пояс и один путь», переводчик-русист, востребованность, требования к переводчику, подготовка переводчика.

Zhao Hong, Ph.D., Professor, Director of the Institute of the Russian Language, Xi'an University of Foreign Languages, Xi'an PRC; e-mail: xwzhaohong@163.com

Olga V. Dubkova, Dr. Sc. (Philology), Associate Professor, Foreign Specialist at the Institute of the Russian Language, Xi'an University of Foreign Languages, Xi'an, PRC; e-mail: linuan12@mail.ru

DEMAND FOR AND TRAINING OF RUSSIAN LANGUAGE TRANSLATORS IN THE CONTEXT OF THE ONE BELT ONE ROAD INITIATIVE

The article examines the general problems of training Russian-language translators in the PRC and their relevance in the framework of the development of The One Belt One Road Initiative. Based on the analysis of the history of translators' training in China, the already existing practice of training and its advantages are determined. The importance of human resources as the first driving force behind the promotion of social and economic development is noted, as well as the importance of translators/interpreters who are professionally involved in the cross-cultural communication in the comprehensive promotion of a new model of international and regional economic cooperation. The idea of changing

the status of the Russian language in promoting The One Belt One Road Initiative is proposed, which determines the change in the training of translators/interpreters, which, along with the orientation to one language and one country, should be transformed into the training of translators/interpreters in Russian-speaking countries. The importance of combining external and internal factors to achieve results in the historical reconstruction of the training of Russian-language translators/interpreters is shown.

Key words: One Belt One Road Initiative, a translator specialist in Russian, demand, training translators/interpreters.

Кадровые ресурсы – это первая движущая сила социально-экономического развития. Всестороннее продвижение новой модели международного и регионального сотрудничества «Одного пояса и одного пути» требует обеспечения и интеллектуальной поддержки различных кадровых категорий. Согласно опубликованному в марте 2015 года совместному документу Государственного комитета по реформам и развитию, Министерства иностранных дел КНР, Министерства торговли КНР «Перспективы и мероприятия по стимулированию совместного строительства Экономического пояса Шёлкового пути и Морского Шёлкового пути XXI века» (*далее «Перспективы и мероприятия»*), инициатива «Один пояс и один путь» охватывает более 40 стран, более 4,4 млрд человек. В настоящее время в строительстве «Одного пояса и одного пути» участвует более 60 стран и международных организаций, расположенных в данном регионе. В этих условиях на различных уровнях необычайно сложно решить проблему языковых контактов. Для дальнейшего развития вышеуказанной инициативы языковое общение становится проблемой, которую нужно решить в первую очередь.

В «Перспективах и мероприятиях» указывается на 3 важнейших направления развития Экономического пояса Шёлкового пути: 1) Китай – Центральная Азия, Россия и Европа; 2) Китай – Центральная Азия, Западная Азия, Персидский залив и Средиземное море; 3) Китай – Юго-Восточная Азия, Южная Азия, Индийский океан. Первые два направления связаны с русским языком, на этих направлениях помимо Российской Федерации, которая является стратегическим партнёром КНР и в которой русский язык является государственным, более чем в 10 странах используется русский язык в качестве языка межнационального общения. Кроме того, русский язык – один из рабочих языков ШОС. Можно предположить, что в долгосрочной перспективе русский язык продолжит играть важную роль в строительстве и развитии «Одного пояса и одного пути».

Как отмечают специалисты, история преподавания русского языка в Китае насчитывает более 300 лет, однако в разные исторические периоды цель и задачи подготовки существенно различались. После создания Нового Китая в стране масштабное развитие

получило преподавание русского языка, подготовлено огромное количество переводчиков-русистов, в которых возникла острая необходимость. Резюмируя вышесказанное о ситуации с переводчиками-русистами в Китае, выделяем 4 характерные особенности:

1. В 1949–1959 гг. Китай, истерзанный внутренними беспорядками и внешней агрессией, получил реальную помощь от Советского Союза для укрепления социалистической идеологии и развития национальной экономики. В этот период подготовлено большое количество переводчиков-русистов двух типов: переводчик в общественно-политической сфере и переводчик в научно-технической сфере.

2. В первые десять лет после создания Новый Китай учился у Советского Союза. Советская литература также стала важнейшим объектом чтения у китайцев. Как отмечает Чэнь Цзяньхуа, «С октября 1949 года по декабрь 1958 года в общей сложности количество переведённых на китайский язык литературных произведений достигло 3527 (не включая произведения периодической печати), общий тираж составил 82 млн экземпляров. На них приходится примерно две трети общего числа переводов иностранных литературных произведений за тот же период и три четверти тиража» (перевод наш. – Ч.Х., О.Д.) [陈建华 / Чэнь Цзяньхуа, 1998: 184].

3. После 80-х гг. XX в. реформы и открытость в значительной степени способствовали развитию позиции Китая на мировой арене. После распада СССР непрерывно развиваются китайско-российские отношения, устанавливаются дипломатические отношения с другими странами, в которых используется русский язык (важнейшими являются 5 стран Центральной Азии). Для обеспечения взаимной выгоды, всеобщего процветания, мира и дружбы на основе многочисленных обменов перевод с русского языка постепенно получает многостороннее развитие, при этом основное внимание отводится переводу в гуманитарной и экономической сферах.

4. По мере развития дипломатических отношений Китая с РФ и другими русскоязычными странами, опираясь на идеи «мира, развития, сотрудничества и взаимного выигрыша» XXI века, особенно после выдвижения инициативы «Один пояс и один путь», следующего духу «мира и сотрудничества, открытости и толерантности, обучения друг у друга, взаимной выгоды и взаимного выигрыша», для переводчиков-русистов начался весьма благоприятный многовекторный и всеохватывающий период.

Анализ ситуации на каждом из этапов позволяет обнаружить очевидные изменения в требованиях к переводчикам-русистам в период строительства «Одного пояса и одного пути». Считаем целесообразным обратить внимание на следующее:

1. Увеличивается количество стран, в которых используется русский язык. После распада Советского Союза помимо китайско-русских отношений стратегического партнерства в настоящее время отношения КНР со странами Центральной Азии переживают самый благоприятный период за всю историю. Кроме того, КНР создал дружественные дипломатические и торгово-экономические отношения с Украиной, Белоруссией, Азербайджаном, Арменией и другими странами. Хотя русский язык остаётся востребованным в этих странах, но все они имеют свою собственную политическую систему, историю, религию, культуру и обычаи, поэтому обмены и сотрудничество в соответствующих областях значительно отличаются.

2. Постоянно расширяется и развивается сфера востребованности переводчиков-русистов. От сближения КНР с русскоязычными странами до участия в ШОС, впоследствии отклик на китайскую инициативу «Одного пояса и одного пути» пяти стран Центральной Азии, а затем и других государств бывшего Советского Союза постоянно расширяется спрос на письменных переводчиков-русистов в разных сферах, включая культуру, торговлю, финансы, управление, право, образование, сельское и лесное хозяйство, геологию, медицину, технику, археологию, Интернет, спорт и т.д., а также на комплексное владение двумя языками: русским и казахским, русским и украинским, русским и белорусским. Следует отметить необходимость формирования у переводчиков-русистов регионоведческих знаний, расширения когнитивных областей, знакомства с обликом и особенностями различных стран, где используется русский язык.

3. Усилятся требования для переводчиков-русистов к знанию родного языка и культуры китайского народа. По мере роста «мягкой силы» Китая для репрезентации страны в мире и «выхода вовне» постоянно расширяется объём и содержание переводимой на русский язык информации [周红 / Чжоу Хун, 2016: 5]. С научной точки зрения, в межкультурной коммуникации только на основе культурного самосознания, культурного самодоверия и культурного обмена можно достичь передачи информации на другом языке, распространить и передать традиционную культуру каждого народа. Иными словами, каждый переводчик – это не только «транслятор», но и наследник родного языка.

4. Постоянно обогащаются виды и типы перевода. Китай – страна-инициатор «Одного пояса и одного пути», которая берёт на себя обязательства по мероприятиям «Одного пояса и одного пути». Под влиянием экономической глобализации, интернационализации

и геополитических трансформаций во всех мероприятиях участвует всё больше стран, обогащается содержания обменов, постоянно углубляется взаимодействие. Многие страны объединяются на различных мероприятиях, и, как правило, рабочими языками являются китайский, русский, английский. Ситуацию с переводом можно назвать «разнообразной»: двусторонний китайский и русский, письменный и устный, перевод с (без) использования технических средств, трёхсторонний перевод с использованием языка-посредника (английский и другие языки) и т.д.

5. Новое развитие получают технологии и исследования перевода с русского языка. С развитием Интернета и перевода с русского языка как самостоятельной отрасли появились электронные переводчики с русского языка. Согласно статистическим данным, в настоящее время существует около 10 брендов портативных электронных словарей; множество компьютерных электронных словарей и видов программного обеспечения электронного словаря смартфона, они имеют большую ёмкость, могут не только осуществлять перевод на русский и китайский языки, но и переводить между русским, китайским и другими языками, осуществляя функцию обратного перевода. В настоящее время необычайно развиты китайские и российские технические средства письменного перевода, веб-сайты, информационные базы данных, программное обеспечение для электронного перевода, толковые словари, энциклопедии, словари аббревиатур, ономастические и другие словари, в комбинациях с русским, китайским и другими языками существует множество интернет-платформ для перевода на русский язык, а также другие средства оказания помощи в области письменного перевода. Использование этих средств повышения количества и качества переведённых материалов требует и нового подхода к подготовке переводчиков-русистов.

6. Интенсивно повышается спрос на перевод, увеличивается количество и масштабы переводимых материалов, что привело к созданию профессии переводчик-русист и значительному изменению профессиональных требований. В соответствии с объективной ситуацией на рынке труда появились переводчики свободной профессии, образовались союзы переводчиков; всё больше задач переводчиков-русистов требуют профессионального управления и специализированного функционирования. Практика перевода на крупномасштабных мероприятиях и проектах уже прошла путь от персональной работы «одного переводчика на рабочем месте и многомесячной работы в разных местах» с использованием «бумаги, ручки и словарей» до совместной деятельности создания базы пе-

реводов и единой терминологической библиотеки при помощи нескольких переводчиков и даже нескольких десятков переводчиков через Интернет. Для обеспечения оперативности письменного перевода и его качества письменные переводчики не только должны обладать современными методами перевода, но и, что ещё важнее, следовать принципам коллективной работы и коллегиальности.

7. Повышается важность перевода с развитием языковой поддержки, а спрос на переводческие кадры становится более очевидным. Во многих случаях перевод с русского языка от языка вторичного государства постепенно превратился в один из необходимых языков языковой поддержки. Если 10 лет назад переводчики «могли говорить» и «быть мегафоном», то теперь они стали «способны устанавливать контакты и могут выполнять работу».

На основе вышеизложенного анализа и практического исследования предполагается, что переводчики-русисты для обслуживания строительства «Одного пояса и одного пути» должны обладать следующими способностями:

1. Обладать высокими политическими и идеологическими качествами, иметь хорошее физическое и психическое здоровье, выдерживать влияние многокультурности, адаптироваться для различных условий работы и окружающей среды.

2. Иметь широкое видение существующей международной обстановки и чувство новаторства и инициативы.

3. Хорошо владеть китайским языком и владеть знаниями о богатой китайской культуре.

4. Обладать хорошими знаниями русского языка, понимать общее положение и культуру России и других стран, говорящих на русском, знать их взаимные различия.

5. Обладать межкультурной коммуникативной компетентностью.

6. Понимать английский язык, постепенно изучать другой язык стран русскоязычного региона.

7. На основе собственных интересов изучать международную торговлю, международную политику, международное право и другие аспекты.

Вышеуказанные аспекты должны стать основой для преобразования и строительства специальности переводчик-русист «Одного пояса и одного пути».

Высшие учебные заведения КНР всегда являлись основной силой подготовки переводчиков. Если говорить о переводчиках-русистах, то в последние почти 70 лет после образования Нового Китая каждый этап подготовки русистов имеет сложные исторические причины, но сама подготовка требует нашего изучения. Необходимо

сравнить два периода: период первого десятилетия образования Нового Китая (1949–1959) и период от начала реформ и открытости (1979) до настоящего времени. Без труда можно заметить, что появление внезапного потепления к изучению русского языка на предыдущем этапе имеет глубокие политические причины в стране и за рубежом. Хотя многие аспекты заслуживают нашего отражения, но также необходимо признать, что этот этап для обучения иностранному языку, особенно в новой эре изучения русского языка и подготовки кадров, накопил ценный опыт.

1. Укрепление образовательной системы по подготовке переводчиков-русистов. В первое десятилетие строительства государства, несмотря на нерациональные факторы «Большого скачка и максимального развития» [刘利民 / Лю Лиминь, 2009: 2], русский язык создал благоприятную среду и атмосферу для изучения и использования русского языка в Китае. В каждом вузе основой ориентации специалистов с русским языком является обучение кадровых переводчиков и преподавателей русского языка всех уровней, специалистов по научным исследованиям советской литературы, а также открытие аспирантуры в квалифицированных учреждениях и т.д. [王金容 / Ван Цзиньжун, 2010: 6]. Не следует игнорировать роль русского языка в университетской подготовке в композитной профессиональной компетентности «все сферы и все специальности + русский язык».

2. Профессиональные переводчики в сфере социальной политики, экономики, культуры и искусства, науки и техники, преподаватели-переводчики в вышеуказанной многомодельной системе показали свои способности, на практике взяли на себя ответственность, постоянно совершенствуясь и непрерывно развиваясь, сыграли важную роль в деле содействия развитию общества.

3. Можно заметить, что реформа и развитие подготовки кадров — это не только внутренняя проблема данной учебной специальности, но и проблема, тесно связанная с общей стратегией страны и тенденцией социального спроса. Влияние и ограничение двух последних при диверсификации модели занятости университета зачастую являются более эффективным, более мощным и более глубоким, чем внутренняя мотивация в пределах учебной дисциплины [郑体武 / Чжэн Тиу, 2015: 5].

4. Спрос на переводчиков-русистов и социальные цели обучения созданы потребностью Китая в иностранной помощи для содействия национальному строительству и созданию международного лагеря. Принимая во внимание упоминание о том, что строительство «Одного пояса и одного пути» сопоставимо с соци-

альными потребностями, отражает общее развитие, равенство и дружбу, множественные обмены, предполагаем, что спрос на специалистов-переводчиков в данной ситуации развития и взаимного выигрыша более устойчив, чем на первом этапе.

«Один пояс и один путь» – это стратегия открытости Китая внешнему миру на новом этапе, а также важная национальная всеобъемлющая региональная и даже глобальная стратегия. Её реализация и всестороннее продвижение предоставляет новые возможности для профессиональной подготовки переводчиков-русистов. Возникают естественные вопросы: Как лучше всего готовить переводчиков-русистов в новый исторический период? Каких специалистов по переводу следует готовить?

С 2015 года на новом этапе социально-экономического развития Китая в рамках строительства «Одного пояса и одного пути» обучение русистов в Китае получило новые возможности. В этих условиях необходимо адаптироваться к новым требованиям, принять различные меры и содействовать новому этапу реформирования специальности «русский язык». В процессе разработки своевременное внесение изменений и необходимых корректировок уже стало общим мнением. С помощью различных методов продолжается обсуждение, в теории выдвинуто несколько моделей обучения кадров.

Во-первых, это стратегия «большого русского языка». В 2015 г. на научной конференции «Строительство Экономического пояса Шёлкового пути и подготовка русистов» бывший заместитель министра Министерства образования КНР, председатель КАПРЯЛ Лю Лиминь отмечает, что мы должны построить великую русскую стратегию для Экономического пояса Шёлкового пути, то есть концепцию изучения русскоговорящего региона или науки русскоговорящего региона. «В центре данной концепции должен находиться русский язык. Постоянно расширяя академический кругозор и рамки исследований, стремимся к различным сферам гуманитарного сотрудничества, торгово-экономического сотрудничества, в сторону большего географического и пространственного расширения и развития. Если учебные заведения, где преподаётся русский язык, будут иметь такую концепцию, то они будут иметь более светлые перспективы и воспитание кадров новой модели станет местом, где можно будет проявить себя в полной мере» (перевод наш. – Ч. Х., О.Д.) [刘利民 / Лю Лиминь, 2015: 4].

Во-вторых, комбинированная модель подготовки русистов. Китайские русисты, которые имеют относительно сильные языковые способности, владеют богатыми знаниями о российской куль-

туре, могут быть определены как комплексные специалисты-русисты. Российская история, литература, политические, экономические, дипломатические и другие общие культурные знания хорошего качества имеют большой потенциал, это дает возможность получить в краткосрочной перспективе вторую, или даже третью, четвертую специальность или квалификацию [国玉奇 / Го Юйци, 2005: 13].

В-третьих, уникальные специалисты-русисты. Они обеспечивают стратегию национального и национального развития, адаптируются к региональному социально-экономическому развитию, в полной мере обеспечивают преимущества образования и преподавания, потребности в подготовке кадров регионального экономического развития в интернационализации инновационных талантов [赵红 / Чжао Хун, 2013: 12; 李建刚 / Ли Цзяньган, 2015: 30].

Хотя данные модели акцентируют внимание на одной из сторон, но имеют и общее: в период социально-политического и экономического развития в условиях глобализации подготовка русистов-переводчиков требует эпохальной трансформации. В настоящее время по всей стране открыто более 150 вузов со специальностью «русский язык», учебные заведения представляют разные типы и уровни вузов, ежегодное количество выпускников составляет более 5000, что в целом соответствует необходимому количеству специалистов для строительства «Одного пояса и одного пути», но очевидной остается проблема качества. Уровень подготовки – только одна из сторон проблемы, более важная – это проблема структуры качества. Структурная трансформация, по-прежнему, самая важная задача, стоящая перед специальностью «русский язык» для осуществления подготовки переводчиков «Одного пояса и одного пути».

Что касается учебных заведений, то строительство модели имеет важнейшее значение, однако более важным является внедрение модели. Многие институты и университеты в деле внедрения комплексной модели обучения использовали базовую модель «1+1», но не получили желаемого результата. Таким образом, различные учебные учреждения в данных обстоятельствах нуждаются в конкретном анализе конкретных проблем. Рамки статьи не позволяют подробно остановиться на опыте подготовки переводчиков-русистов в СУИЯ, однако, следует отметить, что нами активно используются географические и геополитические преимущества, а также кадровые и социальные особенности.

Практика подготовки русистов, а также их востребованность от самой первой идеи «Возрождения древнего Шёлкового пути» до концепции «Один пояс и один путь» показывает, что независимо от модели подготовки профессиональных кадров подготовка пере-

водчиков-русистов обязательно должна занимать преимущественное положение в стратегии национально-экономического развития «Один пояс и один путь», соответствовать высокому положению, связанному с Китаем и страной изучаемого языка, соответствовать исторической эпохе, учитывать собственные традиции и преимущества, познание себя и постижение других и отвечать специализированному направлению подготовки переводчиков. Только таким образом может быть достигнута цель подготовки переводчиков-русистов, способных применять свои знания и навыки на практике.

Список литературы

- 王金容, 中国俄语教育的历史与现状探析, 《四川理工学院学报》(社会科学版), 2010/6, 95–98.
- Ван Цзиньжун (Wang Jinrong)*. Анализ истории и современного преподавания русского языка в Китае / Вестник Сычуаньского политехнического института (Социальные науки), 2010. № 6. С. 95–98.
- 国玉奇, 复合型俄罗斯学人才的培养与课程改革, 《中国俄语教学》, 2005/4, 11–14页。
- Го Юйци (Guo Yuqi)*. Комплексная подготовка русистов и обновление учебной программы // Русский язык в Китае, 2005. № 4. С. 11–14.
- 国家发展改革委, 外交部, 商务部. 2015. 推动共建丝绸之路经济带和 21 世纪海上丝绸之路的愿景与行动[R]. 北京: 外交出版社。
- Государственный комитет по реформам и развитию КНР, Министерство иностранных дел КНР, Министерства торговли КНР. 2015. Перспективы и мероприятия по стимулированию совместного строительства Экономического пояса Шёлкового пути и Морского Шёлкового пути XXI века. Пекин: Изд-во Международные отношения.
- 李建刚, 新形势下我国俄语专业特色与现代化建设思考, 《中国俄语教学》, 2015/3, 28–31页。
- Ли Цзяньган (Li Jiangang)*. Анализ особенности специальности «русский язык» в нашей стране и строительство модернизации в новой обстановке // Русский язык в Китае. 2015. № 3. С. 28–31.
- 刘利民, “一带一路”框架下的中俄人文合作与交流, 《中国俄语教学》, 2015/8, 1–4 页。
- Лю Лиминь (Liu Limin)*. Китайско-российское гуманитарное сотрудничество и обмена в рамках «Одного пояса и одного пути» // Русский язык в Китае, 2015. № 8. С. 1–4.
- 刘利民, 新中国俄语教育60年, 《中国俄语教学》, 2009/11, 1–6 页。
- Лю Лиминь (Liu Limin)*. Шестидесятилетие преподавания русского языка в Новом Китае // Русский язык в Китае. 2009. № 11. С. 1–6.
- 周虹, “一带一路”需要跨文化人才支撑 (新论), 《人民日报》, 2016.2.1, 第5版。
- Чжоу Хун (Zhou Hong)*. «Один пояс и один путь» требует поддержки специалистов кросс-культурных коммуникаций. Жэньминьжибао. 2016.02.01. С. 5.

赵红, 西安外国语大学俄语特色专业建设十年回顾与展望, 《亚太地区俄语教学》(俄), 2013年, 5—11页。

Чжао Хун (Zhao Hong). Итоги 10-летнего развития и перспективы строительства особой специальности «русский язык» в Сианьском университете иностранных языков // Преподавание русского языка в Тихоокеанском регионе, 2013. С. 5—11.

郑体武, 面对新契机, 俄语专业何为, 《中国俄语教学》, 2015年第3期, 5—8页。

Чжэн Тиу (Zheng Tiwu). Что делать специальности «русский язык» перед лицом новых возможностей // Русский язык в Китае 2015. № 3. С. 5—8.

陈建华, 《20世纪中俄文学关系》, 学林出版社, 1998年, 184页。

Чэнь Цзяньхуа (Chen Jianhua). Китайско-российские литературные связи в XX веке. Пекин: Изд-во «Сюэлинь», 1998. 184 с.